

Деиндивидуализация и дистанцирование на примере экспериментов Стэнли Милгрэма и Филипа Зимбардо.

Научный руководитель – Скворцов Алексей Алексеевич

Прибылова Мария Александровна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра этики, Москва, Россия

E-mail: masha2728@mail.ru

В 1963-ем году американский социальный психолог из Йельского университета Стэнли Милгрэм выпустил статью «Behavioral Study of Obedience», которая положила начало серии этических экспериментов. Результаты, описанные в ней, были поразительны: в ситуации подчинения авторитету лишь небольшой процент людей может поступать согласно своим убеждениям. Из 40 испытуемых только 14 (35%) воспротивились воле экспериментатора и не воспользовались рубильником со смертельным зарядом тока; остальные (65%) полностью следовали указаниям, нарушив все прогнозы [3].

Одним из аспектов дальнейшего исследования Милгрэма стало место дистанции и ее роль в проведенном исследовании. Несмотря на то, что в нескольких разновидностях оригинального эксперимента американский психолог учитывал расстояние между испытуемым и «жертвой» в буквальном смысле, особое внимание также уделялось и дистанции в переносном значении.

Иерархичность - одна из характерных черт подчинения, выделенная Милгрэмом [1], напрямую связанная с разрывом между авторитетом и самим испытуемым. Вертикаль «экспериментатор» - «учитель» - «ученик» и место участника эксперимента в ней неоднократно и сознательно подчеркивались при проведении сеанса «исследования памяти». Именно под влиянием так называемого «авторитета» люди теряли свои личностные качества, стараясь абстрагироваться и выполнять свою работу. Эмоциональное дистанцирование и есть одна из главных причин, почему такое шокирующее количество человек подчинилось воле экзаменатора. Испытуемые воспринимали себя как промежуточное звено, которое практически обязано подчиняться вышестоящему руководству - экспериментатору.

В связи с этим Милгрэм выдвинул свою теорию субъектности: в ситуационном зле человек воспринимает себя как инструмент в руках другого, что как бы снимает с него ответственность за его поступки [4]

Однако иерархичность и потеря личностных качеств прослеживаются не только в эксперименте Стэнли Милгрэма, но и в исследовании Филипа Зимбардо, который несколько позже провел схожий, но не идентичный эксперимент с электрошоками. В нем испытуемые были подвержены деиндивидуализации, однако само исследование уже было направлено не на подчинение авторитету, а на влияние тайны имени при проведении эксперимента. Студенток разделили на две группы, одна из которых полностью сохраняла анонимность девушек, вторая же никак не скрывала имена действующих лиц. Результат лишь подтвердил влияние сокрытия личности: испытуемые, проходившие эксперимент в условиях индивидуализации, вдвое меньше били «жертв» током чем те, кто наносил удар анонимно.

Однако термин «деиндивидуализация» применим не только к этому малоизвестному исследованию Зимбардо. Стэнфордский тюремный эксперимент, безусловно, стал одним из самых резонансных экспериментов 20-ого века; его результаты показали обратную сторону человечества [2]. Миллионы человек увидели жестокость, которая скрывалась внутри

самых безобидных случайных людей, отобранных на свои «роли» с помощью жеребьевки. И одним из факторов, повлиявших на итоги, стал разрыв между двумя группами испытуемых.

Дистанция и деиндивидуализация прослеживались не только в фактическом статусе участников эксперимента, но и в мельчайших деталях. Так, например, все «охранники» были одеты примерно одинаково: испытуемые носили темные очки с отражающими стеклами и стандартную униформу [2]; «заклученные», помимо переодевания во что-то отдаленно напоминающее тюремные робы, и вовсе лишились собственных имен, на смену которым пришли персональные номера. И, несмотря на некую незначительность этого события, оно сильно повлияло на самовосприятие у некоторых «заклученных». Так, например, некоторые испытуемые настолько потеряли себя, что при отправке писем родным один из узников в качестве имени написал свой четырехзначный номер, под которым ему следовало себя идентифицировать на время эксперимента.

Именно вовлечение в такое дистанцирование становится катализатором для совершения аморальных поступков теми, кто за стенами экспериментального помещения является совсем другим человеком. Некая безликость, на первый взгляд кажущаяся безобидной, способна привести человека к ужасным последствиям. Если в случае Милгрэма можно увидеть некое индивидуальное подчинение с последующим восприятием себя как инструмента, то деиндивидуализация, проявившаяся в эксперименте Зимбардо, свойственна массам: человек утрачивает свои уникальные личностные черты и сливается с общим потоком людей, будто теряя самого себя в этой толпе.

Источники и литература

- 1) Подчинение авторитету: Научный взгляд на власть и мораль / Стэнли Милгрэм; Пер. с англ. – М.: Альпина нон-фикшн, 2022 – 316 с.
- 2) Эффект Люцифера. Почему хорошие люди превращаются в злодеев / Филип Зимбардо. - Москва: Альпина-нон-фикшн, 2018. - 747 с.
- 3) Milgram S. Behavioral Study of obedience // The Journal of Abnormal and Social Psychology. 1963. Vol. 67 (4). P. 371–378.
- 4) A cognitive reinterpretation of Stanley Milgram's observations on obedience to authority // American Psychologist : journal. — 1990. — Vol. 45. — P. 1384–1385